

Болезни земной Церкви или Вопреки учению Иисуса Христа

Заключение

«Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я;
Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть
моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы
видеть силу Твою и славу Твою...» (Пс. 62:2-3)

Разговор о проявлениях язычества в христианских церквях можно было бы продолжить, но сказанного достаточно, чтобы понять, что все они, названные и неназванные, имеют общую основу, которая уже рассмотрена мною. - Это смешение плотского и душевного начал человека и мира. Именно оно повинно, как в разложении старозаветной Церкви Моисея, так и новозаветной Церкви Иисуса Христа. Оно замутило разницу между внешним (физическим) и внутренним (духовным) телом человека (или внешним и внутренним человеком), а также между миром изгнания и миром Божиим, так что физическое тело человека стало восприниматься как его единственное тело, а мир Божий и мир изгнания - как один развивающийся мир, вследствие чего «развитию» было подчинено и незыблемое понятие нравственности. А «развиваться» в этом мире нравственность может лишь в сторону плоти, ибо от незыблемости один только путь - в зыблемость. Об этом свидетельствует современное представление о морали, в котором всё определяется и оправдывается плотью и её инстинктами. Поэтому неудивительно, что и обещанная праведникам власть над миром преобразилась в сознании многих во власть «избранной» плоти, хотя «избранным» разрушающееся начало не может быть, ибо в глазах Господа оно есть ничто иное, как глиняный сосуд, в который временно помещён грешный человек. На самом деле избранность относится к внутреннему, невидимому плотскими глазами телу человека, то есть к его душе, причём лишь к душе *праведной* и к живущему в ней *праведному же* духу, которые томятся в смертоносной скорлупе, и для которых все блага мира - лишь соблазн плоти с целью держать душу в плотском плену.

«Ибо, - как сказал апостол, - всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.» (1 Ин 2: 16)

Трудно, очень трудно человеку оторваться душой от этой скорлупы, разве только верой в Слово Божие, следуя апостолу Павлу, который говорил:

«... все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.» (Фил 3: 8-11)

Но ни церковники- преемники апостолов, ни воспитанные ими христиане не захотели последовать примеру первых своих братьев и отказаться от благ мира сего. Наротив, они предпочли эти блага истинной Жизни, которую спутали с той, которой живут. Лишённые настоящей веры, они внушили себе, что блага эти являются даром Божиим человеку, и потому пользование ими богоугодно. **В связи с этим они нашли более рациональным не отказываться ни от чего ради Христа, а всё примирить с Ним.** Таким образом, «скорректировав» Слово Божие по собственному разумению и согласно интересам плоти, они, даже не заметив того, поставили себя выше Господа. И сделали это ещё и потому, что при отсутствии веры Слово Его в этом мире кажется безумием. Как сказал апостол,

«слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия» (1 Кор 1: 18), ибо:

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.» (1 Кор 2: 14)

Несмотря на то, что христиане считают себя людьми духовными, большинство из них потеряло чувствительность, адаптировалось к проклятию и спасение своё связывает всё с тем же миром, в котором живёт, и с той же плотью, в которой пребывает. Таковые не видят истинное лицо этого мира, не замечают, что всякая тварь в нём стонет, подвергаясь насилию и смерти; как страусы, они зарывают голову в песок, чтобы не видеть и не слышать её истошного вопля. Между тем эту, как говорит псалмопевец, «пустую, иссохшую и безводную землю» может поить и питать одно лишь Слово Божие, которое разъясняет человеку причины и суть происходящего, указывая ему одновременно путь к истинной Жизни, представляющей собой, фактически, то первоначальное Творение, которого человек лишился вследствие нарушения им законов его функционирования. Теперь путь возврата в мир Живых требует духовного подвига, без которого этот возврат невозможен. А духовный подвиг заключается в вышеупомянутом отказе от благ земных во имя Христа, ибо нельзя вернуться в мир вечного совершенства, таща за собой балласт временности. Лишь отказавшись душой от преходящего, человек сможет увидеть силу и славу Господа и разделить их с Ним. В этом смысл и исключительно духовная суть всего Слова Божиего. Поэтому, заключая книгу, я хочу ещё раз задать церковникам всех христианских конфессий уже прозвучавший в этой книге вопрос апостола Павла:

«Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал 3: 3),